

Это одно из интереснейших мест «Дневника». Написанный в тот момент, когда Лютер все еще находился в центре всеобщего энтузиазма, этот отрывок свидетельствует о том, что, подобно многим, Дюрер видел в то время в Лютере защитника обездоленных, борца за справедливость.

Однако этот всеобщий энтузиазм длился недолго. Уже в конце 1521 года начинают обнаруживаться вызванные бурным развитием событий в Германии разногласия среди сторонников реформации. В начале 20-х годов вся страна была охвачена брожением. Революционно настроенные массы выдвигают свое, народное понимание реформации, выразителем которого становится Томас Мюнцер. Повсеместно распространяются крестьянские волнения, к которым присоединяются выступления городской бедноты. Этот широкий размах народного движения вызывает раскол среди сторонников реформации. Теперь обнаруживается непрочность «сложившегося в одну ночь» союза. «Партии размежевались и обрели своих представителей, – писал Энгельс, характеризуя этот этап реформации, – Лютер должен был сделать выбор между ними. Он, протее курфюрста Саксонского, почтенный виттенбергский профессор, ставший в одну ночь могущественным и знаменитым, великий человек, окруженный целой свитой ставленников и льстецов, не колебался ни одной минуты. Он отрекся от народных элементов движения и перешел на сторону бюргеров, дворян и князей». ⁷ С этого момента он становится врагом народного движения. Когда начинается Крестьянская война, он с яростью обрушивается на восставших: «Пусть всякий, кто только может, бьет их, душит и колет, тайно или открыто, убивает, как бешеных собак!» – призывает он. Столь же решительно выступает он против левого крыла реформации, возглавляемого Томасом Мюнцером, против многочисленных плебейских сект. Все это вызвало спад популярности Лютера. Известно, что когда в Орламюнде он попытался выступить против одного из прежних своих сторонников – Карлштадта, ныне занимавшего более радикальную позицию, народ встал на сторону последнего и проводил Лютера градом камней.

Всеобщее брожение захватило и Нюрнберг. В начале 20-х годов город становится ареной ожесточенных споров между лютеранами и представителями различных левых сект. Здесь печатают свои сочинения анабаптисты, находившиеся под сильным влиянием Мюнцера и выдвигавшие требование общности имущества, здесь формируется секта «безбожников», не только отрицавших отдельные догматы и таинства католической церкви, но усомнившихся даже в самом существовании бога и в истинности священного писания. Много сторонников нашло в Нюрнберге учение швейцарского реформатора Ульриха Цвингли, расхолившегося в ряде вопросов с Лютером и придерживавшегося более радикальных взглядов. Особенно напряженной становится обстановка в 1524 году. Еще весной вокруг города вспыхнули крестьянские восстания, за которыми последовали волнения городской оппозиции, выразившиеся в выступлениях цехов против патрицианской аристократии Совета. Положение еще более обострилось с приездом в Нюрнберг Томаса Мюнцера, выпустившего здесь брошюру против Лютера, озаглавленную «Против сытно живущей плоти виттенбергской». «Я мог бы сыграть славную шутку с нюрнбержцами, если бы у меня была охота поднять восстание», – вспоминал позднее Мюнцер. В таких условиях, видимо желая избежать худшего, городской Совет решил сам провести реформу церкви и одновременно удалить из города наиболее радикальных представителей оппозиции.

В январе 1525 года в Нюрнберге происходит несколько процессов представителей левых сект. 21 января был осужден за свободомыслие и приговорен к изгнанию из города молодой преподаватель только что основанной в Нюрнберге высшей школы Ганс Денк, один из видных деятелей оппозиции, разделявший взгляды анабаптистов. За этим последовал процесс «трех безбожных художников» – лучших учеников Дюрера, братьев Ганса Себальда и Бартеля Бехамов и Георга Пенца, высказывавших сомнение в истинности библии и существования бога. Все они также были осуждены на изгнание. Любопытно, что художники Нюрнберга играли большую роль в этих оппозиционных группировках. Так, сохранились известия о преследовании художников Ганса Грейфенберга и Ганса Платнера за «неуместные речи о таинстве причастия» и основание новых сект, о привлечении к суду по обвинению в ереси художника Пауля Лаутензака, об аресте за связи с революционным крестьянством резчика Иеронима Андреа.

Известно, что революционное движение низов вывело у большинства гуманистов и представителей ученой интеллигенции глубокое разочарование и страх, которые побудили многих из

⁷ Ф. Энгельс, Крестьянская война в Германии, стр. 39 – 40.